В диссертационный совет Д 212.152.01
при Московской государственной
художественно-промышленной
академии им. С.Г. Строганова

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Даутова Ергали Нуркешевича
«Функция и художественный образ в отечественных общественных интерьерах эклектики конца XIX – начала XX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертационное исследование Даутова Ергали Нуркешевича является важным дополнением теоретического искусствознания в области русского искусства XIX – начала X столетия. Основываясь в своем исследовании не только на исторические факты, но и, проводя оценку самой сущности метода художественного проектирования изучаемой эпохи, автор раскрывает художественно-стилистическое своеобразие «эклектики», приводит неоспоримые доводы о важности дальнейшего изучения этого сложного процесса. Несомненно, для современного искусствознания настоящее исследование является важным дополнением, а также играет большую роль в осмыслении истории русской архитектуры и культуры в целом.

Актуальность данной темы очевидна и ценна для любого историка искусства, соприкасающегося с изучаемым периодом, особенно в контексте рассматриваемого интерьера, который до сих пор остается мало изученным. Нередко в искусствоведческих материалах можно встретить как негативную, так и позитивную оценку художественных процессов, происходящих в XIX-

начале XX столетий. Эстетико-философская или историко-культурная оценки не дают полноты и широты объективной оценки, которую в своем исследовании автор стремится достичь. Понимание процессов обустройства жилого и общественного интерьеров дает возможность автору рассмотреть проблему под новым углом. Как правильно отмечает диссертант, существует серьезная и объективная проблема пренебрежения памятниками исследуемого периода: «до сих пор далеко не все такие сооружения поставлены на учет в качестве объектов культурного достояния, хотя многие из них функционирует по своему первоначальному назначению. В результате такой ситуации сооружения и интерьеры эклектики подвергаются переоснащению, перестройкам, разрушению как не имеющие историко-художественной ценности» (стр. 5 диссертации). История архитектуры и искусства, создававшаяся во времена модерна, действительно задала тенденцию пренебрежительно отметать эклектику как незначимый, подражательный, «вторичный» и «упадочный» опыт, а такой подход не является методологически плодотворным.

Таким образом, автор сформулировал **целью** своей работы – «выявление и анализ взаимодействия функциональных требований и художественного образа в интерьерах общественных сооружений конца XIX – начала XX века, выполненных в стиле эклектики» (стр. 7), что в значительной мере отвечает насущным целям искусствознания. Для решения поставленной цели, автор ставит перед собой ряд задач, которые необходимо решить. В частности, диссертант проводит серьезный анализ истории возникновения такого художественного феномена как эклектика, и предпосылки его восприятия как архитектурного стиля; выявление места и роли эклектики в формировании облика общественных интерьеров в России; определение функционального содержания эклектики в применении к оформлению интерьеров (на основе изучения памятников Санкт-Петербурга и Москвы: магазинов (в том числе ГУМа), вокзалов, бань (в том числе

Сандуновских); определение и описание основных характеристик художественного образа в интерьерах эклектики.

Научная новизна исследования отвечает решению поставленных исследовательских задач. На основе анализа большого материала диссертантом предпринята попытка прояснить художественную сущность эклектики как «архитектуры выбора» и доказать самоценность эклектики как художественного стиля, как метод формирования архитектурного интерьера.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в введении в научный оборот обширного историко-искусствоведческого и художественного материала позволяет воссоздать историю архитектуры и интерьерного дизайна как единое целое. Впервые рассмотрены принципы эклектики как «архитектуры выбора», а следовательно, как художественного метода, определяющего образ интерьерного пространства.

Практическая значимость проделанной работы заключается в перспективном использовании ее материалов в педагогической практике, а также в музейной и реставрационной работе. Немаловажна апробация работы, проведенная в ходе разработки художественно-архитектурного проекта реконструкции «Сандуны Сибирь» в г. Новосибирск, где спроектированы и реализованы интерьеры и фасады банного комплекса по проекту автора.

Цель и задачи исследования обусловили **структуру** работы, которая состоит из трех глав, введения, заключения, справочно-вспомогательного аппарата, включающего список источников из 192 наименований (в том числе дореволюционные издания, электронные ресурсы, литературу на русском и английском языках), а также иллюстративного приложения, в отдельном томе: 200 наименований.

Первая глава, «Русская эклектика в общественных интерьерах рубежа XIX и XX веков как художественное явление», посвящена описанию и анализу явлению эклектики как способа художественного видения мира,

выяснению его культурологических корней и значению для русского искусства. Автор определяет эклектику как «творческий метод, который складывается в условиях недостатка сложившихся форм архитектуры, в основе которого лежит право архитектора на выбор образцов и прошлого и их сочетание в рамках одного сооружения». По интересному и обоснованному мнению автора, наиболее мощное влияние на становление эклектики оказала философия романтизма. Справедлив вывод автора о том, что вклад архитектуры эклектики в русское градостроение остается недооцененным. В первой главе эклектика оказывается своего рода ключом к единству культуры: традиционные стили, обогащенные предметами среднеазиатской, восточной и средиземноморской культуры, нашли выражение в интерьерах эклектики, которая пришла на смену строгости и вычурной элегантности.

Во второй главе, «Вопросы сложения эклектики как художественного направления в общественных интерьерах рубежа XIX и XX веков», Е.Н. Даутов рассматривает особенности формирования «русского варианта» эклектики, русского историзма, а также уточняет роль коммерческих зданий и функционального их назначения в формировании интерьера периода эклектики. Он рассматривает историко-социальные причины становления русского историзма, в частности, романтический подъем национального духа после наполеоновских войн, когда Россия впервые заинтересовалась собственными традициями национального строительства, зодчества, и стала исследовать свои и чужие традиции в зодчестве. Автор отмечает, что важнейшим (и наиболее исследованным) направлением развития историзма в интерьерах стало развитие русского стиля, внутренним содержанием которого в архитектуре и интерьере были идеи особенного русского пути, насыщенность русской культуры независимыми духовными началами. Далее автор переходит к анализу новых типов общественных зданий (вокзалы, биржи, доходные дома, гостиницы, торговые галереи, коммерческие банки, торговые бани, телефонные станции), важнейшей задачей этих

архитектурных «жанров» было соответствие построек их функциональным задачам. Коммерческие общественные интерьеры действительно внесли серьезный вклад в развитие эклектики в интерьере, впервые выдвинув вперед не эстетический идеал или принцип, а принципы удобства и функциональности. В особенности явно единство функции и художественного решения интерьера проявлялось в зданиях коммерческого назначения.

Третья глава, «Взаимодействие функциональных и художественных аспектов в формировании русской эклектики рубежа XIX и XX веков», посвящена автором осмыслению соотнесения функции зданий и художественного облика интерьеров. Автор отмечает, что функция и форма связаны диалектически, форма есть не просто материальная граница, но она есть воплощение функции; и со временем, с развитием в России капитализма, появлением новых типов общественных помещений, унифицированость линий и форм воспринималась как насилие, а нормативность стиля – как символ политической несвободы. Справедлив вывод о том, что на фоне сдержанных и лаконичных интерьеров классицизма интерьеры эклектики выглядели весьма экспрессивно, при этом каждая имитируемая модель художественного мира (готика и Византия, Ренессанс и неогрек, рококо и барокко, и пр.) являлась выражением определенной художественной идеи, а также материально выражалась в присущих времени средствах, то есть строительных и отделочных материалах.

В процессе исследования, автор привлекает в качестве доказательной базы значительный перечень архивных материалов, описаний памятников культуры и архитектуры, приводит достаточное количество критических высказываний современных исследователей; высокая **достоверность научных результатов** подтверждается непосредственным участием автора в реконструкционном процессе.

Основные положения, выносимые на защиту, и результаты, представленные в заключении, позволяют в итоге квалифицировать

исследование как отличающееся научной новизной, общекультурной актуальностью, потенциалом практического применения в педагогической и музейно-реставрационной работе.

Высоко оценивая работу в целом, тем не менее выскажу ряд замечаний, сложившихся в ходе чтения.

Замечания и рекомендации

1. Следует отметить, что в диссертационной работе Е.Н. Даутова продемонстрировано знание отечественного опыта проектирования в рамках эклектичного заимствования, но не указаны связи с зарубежным опытом, который в свою очередь оказал значительное влияние на русское искусство второй половины XIX – начала XX вв. Автору рекомендуется продолжить изучать вопрос культурных и художественных взаимосвязей в рамках избранной темы.

2. В оценке художественных стилей рассматриваемого периода, автором не всегда четко дается определение различий между такими понятиями как историзм и эклектика, не приведены понятия «русский и неорусский стили». Было бы нелишним в описании интерьеров обозначить степень значения того или иного понятийного явления, и соотношение значимости этих понятий по отношению друг к другу.

3. Выбранный автором значительный материал представляет основные положения его исследования; однако принципы отбора этого материала, его точные временные и географические ограничения, выбор фотографий (архивных или современных), рисунков и планов в каждом отдельном случае остаются не вполне проясненными в тексте. Два-три абзаца о методе отбора материала помогли бы существенно сгладить это впечатление либо прояснить принципы выбора иллюстраций.

Сделанные замечания ни в коем случае не умаляют объема и значения проделанной работы, не влияют на основные результаты диссертации и носят рекомендательный характер.

Заключение

Диссертационное исследование и автореферат Даутова Ергали Нуркешевича «Функция и художественный образ в отечественных общественных интерьерах эклектики конца XIX – начала XX вв.» являются научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Диссертационная работа отвечает требованиям актуальности, достоверности и новизны полученных результатов, то есть всему комплексу требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а ее автор, Ергали Нуркешевич Даутов, – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Кандидат искусствоведения, начальник
Информационно-издательского отдела,
доцент кафедры «Храмовое зодчество»
ФГБОУ ВО «Московский
архитектурный институт
(государственная академия)»

Ивановская Вера Игоревна

Подпись Ивановской В.И.
заверяю
Начальник общего отдела